

Анна
ФИЛИН

Все началось с
ИЗМЕНЫ

Анна Филин

Все началось с измены

«Автор»

2025

Филин А.

Все началось с измены / А. Филин — «Автор», 2025

Она врезалась в его Майбах, а он потерял от нее голову. Они из разных миров, но судьба все уже решила за них.

© Филин А., 2025

© Автор, 2025

Анна Филин

Все началось с измены

Глава 1

Ба-бах!

Да откуда взялась эта машина? Я на секундочку только слезы сморгнула, и тут удар! Нехарактерный для ноября ливень. Окна в машине запотели, но главное – это, конечно, измена мужа.

Поднимая сумочку, упавшую от удара на коврик, я молюсь только, чтобы та, вторая, машина оказалась КАМАЗом или «Газелью». И в этот момент в мое окно стучат.

– Страховка есть? – вместо «здравствуйте» спрашивает преклонных лет дядечка.

На нем темный пиджак, белоснежная рубашка, галстук.

Сердце ухает ниже колен. Водители «Газелей» так не одеваются.

– Д-да... – отвечаю я, заикаясь.

Тяну ручку двери, накидываю капюшон короткой куртки и выскакиваю на улицу под дождь.

За что! Передо мной стоит черный автомобиль представительского класса. Первым делом я спешу к нему, чтобы рассмотреть повреждения. Бампер поцарапан, ан нет, треснул. Фонарь разбит. И в общем-то, все. Внутри шевелится спасительная мысль, что страховки может и хватить.

Я поворачиваюсь к своему «Гришке». Бампер кусками на асфальте, решетки радиатора, по сути, нет, обе фары разбиты, и капот «домиком». Да как так-то?

– А это какая марка машины? – я обращаюсь к стоящему рядом водителю.

Нет, я не «обезьяна с гранатой». Пятнадцать лет за рулем. Просто значок на багажнике авто мне не знаком. Да мало ли сейчас «китайцев» на дороге?

– Майбах, – тихо говорит мужчина.

И я опять начинаю реветь. Мне не хватит страховки даже на покупку фонаря для этого авто. Ну почему все враз?

– Вы... вы зачем такие дорогие машины покупаете? – в сердцах кидаю я.

Придется брать кредит, чтобы расплатиться за аварию. А как я его буду выплачивать? У меня же двое детей и мужа с этого дня нет.

И сколько продлится разбирательство? Времени шесть вечера, до садика ехать минут двадцать, надо Дашку забирать. Старшего просить – намучаешься. У него начался пубертатный период. Он превратился из понимающего и любящего сыночка в волчонка. На каждое слово или просьбу норовит укусь.

– Миша, вызови мне другой автомобиль, – рядом с водителем пострадавшего авто возникает мужчина в костюме.

Его повелительный тон говорит о том, что именно эту дорогущую задницу везет не менее дорогущий авто.

Я лишь мельком смотрю по его лицу. Сдвинутые недовольно брови. Ухоженная с сединой борода. Возрастом немного старше меня. Приятный и наверняка дорогой парфюм. Все, придется продать почку. Такие люди с таких, как я, сдерут три или тридцать шкур. Все в их власти.

– Да, Дмитрий Сергеевич, – отзывается водитель и исчезает в салоне поверженного противника.

Хозяин проходит мимо меня и принимается разглядывать ранения своего авто. Затем почему-то трогает фару у моего и проводит пальцем по капоту.

– Торопились? – совершенно спокойным голосом, без крика и унижений обращается он ко мне.

– Мне дочку из садика забирать. Минут двадцать осталось, – я опускаю взгляд вниз. – Дождь, окна запотели... Извините меня, пожалуйста, – добавляю я в свое оправдание.

– Да... дождь, – немного отстраненно, как мне кажется, отвечает хозяин положения. – Давайте не будем терять времени. Несите все документы, начнем оформлять.

– Мне аварийного комиссара вызывать? Или будем дожидаться ГАИ? У вас... у вашей машины повреждений явно больше, чем на сто тысяч.

– Сами оформим.

Он уже промок под дождем и поднимает воротник пиджака. По лицу стекают капли. Да что я стою? Не стоит его злить.

– У меня все в сумочке. Секунда, я принесу.

Я лихо разворачиваюсь на невысоких каблучках. Мелкими, торопливыми шажками добегаю до своего «Гришки», распахиваю дверцу и, нагнувшись, молниеносно подхватываю сумочку.

– Прошу ко мне, – показывает рукой хозяин дорогого авто на дверь своей машины.

Ну, оно и понятно. Не под дождем же нам оформлять документы. А ко мне в машину он побрезгует сесть.

Я семеню к нему. Он открывает мне дверцу. А там... бежевая кожа дутого дивана, в тон ему меховой коврик под ногами. И как на эту красоту можно ставить ноги в мокрых сапогах? Но и выбора особо нет. Я осторожно опускаюсь на сидение. С капюшона потоками стекает вода. Один момент, и я, как та лягушка, окажусь в болоте. Но не это главное. Дашка. Нужно поскорее закончить и придумать, как ее забрать из садика.

Между тем Дмитрий, так, кажется, обратился к нему водитель, не закрыл дверцу. Мне представлялось, что он обойдет авто и сядет с другой стороны, но нет, приходится, словно в такси, отодвинуться дальше, чтобы освободить ему место. Ладно, он сейчас хозяин положения. И я передвигаюсь вглубь теплого и сухого салона. Мужчина же садится туда, где мгновение назад сидела я.

Водитель подает ему пачку бумажных полотенец. И первым делом Дмитрий протягивает ее мне.

– Прошу.

От его вежливости и обходительности тревога медленно уходит. Вернее, страх, что меня убьют на месте, а детей оставят сиротами.

– С-спасибо.

Я вытаскиваю длинную салфетку, промакиваю лицо, вытираю насухо руки.

Затем из сумочки по очереди вынимаю страховку на авто, документы, паспорт. И протягиваю Дмитрию.

Он первым делом берет паспорт, достает свой телефон и начинает фотографировать все страницы. Разворот с фото, прописка, семейное положение, дети. Наверное, так надо, я лишь наблюдаю за ним, не задавая вопросов. В моем ли положении его злить?

Сама же беру телефон и набираю сына.

– Саша, сынок. Выручи меня, пожалуйста. Забери Дашку из садика? Я разбила чужой авто, пока оформим, пройдет часа два.

– Я в торговом центре с пацанами. Договаривались же, что я за мелкой не хожу в сад. Позвони папе.

– Папа... он не сможет. Ни сегодня, ни завтра, вообще никогда...

По щекам опять катятся слезы обиды и предательства.

Я увидела их, своего мужа и стройную, в отличие от меня, веселую блондинку, на светофоре. Он ее обнимал и заботливо поправлял платок на ее шее. Она в ответ заразительно смеялась и тянулась к нему с поцелуем.

И в этот момент наши с ним глаза встретились. Сложно не заметить одиноко стоящий на светофоре ярко-желтый «Хендай Гетц». Вместо того чтобы испугаться, муж, не отрывая взгляда, притянул женщину к себе и впился в ее рот губами. Нагло и демонстративно рассказывая мне об измене.

Глава 2

Я возвращался с переговоров в офис. Все же как быстро люди забывают добро и превращаются в обычных рвачей? Не перестаю этому удивляться. Витька Зотов. Еще год назад были компаньонами, у меня восемьдесят процентов, у него двадцать. Совершенно не умел обращаться с деньгами, сплошные кутежи, бабы, самое дорогое спиртное, элитные закуски – пыль в глаза. В то время как семья жила достаточно скромно. Его родная семья.

В общем, я прознал, что в городской администрации требуется начальник сектора по благоустройству. Можно сказать, купил Витьке эту должность. А сегодня он меня огорошил, что вместо отката в двадцать процентов хочет тридцать. Скотина неблагодарная. Ничего, порешаю. В конце концов, этот объект не такой уж важный для меня. Но тенденция настораживает.

И вот по дороге в офис в мой авто врывается другой. А виновницей аварии оказывается...

У каждого мужика есть свой эталон женщины. Его долго и скрупулезно продумываешь в голове. Тщательно прорисовывая каждую деталь, начиная от роста, форм и заканчивая формой ногтей. Любуешься. Носишь в памяти, как фото в портмоне.

И вот выхожу я под дождь, просто размять ноги и распорядиться, чтобы пригнали другую машину, пока с этой будут разбираться. Так вот выхожу и вижу ЕЁ – свой идеал. Темные волосы, классическое каре, что называется, волосок к волоску. Обожаю! Такое сейчас мало кто носит. Платье до середины колен с узким пояском, высокие сапоги на крошечном каблучке. Но самое главное – она идеальная «булочка».

Я разглядываю ее и теряю суть происходящего. Ну зачем на платьях придумали глухой ворот? Взгляд так и тянется к ложбинке... А колени! Держите меня семеро... А когда она бросается в свой авто за сумочкой и наклоняется, чтобы ее достать... Так, чем же себя отвлечь? Этак меня ударило...

Надо ее задержать. Все про нее выведать. Потом решу, что с этим делать, пока же я просто хочу ею любоваться. Не могу удержаться. Сажаю в свою машину. Мне бы обойти и занять место с другой стороны... Но хочу туда, где она сидит. Именно на это место. Некрасиво получилось, но я добиваюсь своего и, улыбаясь от того, что задница ощущает тепло, оставленное ее телом, приступаю к коварному плану.

Первым делом листаю и снимаю на телефон все страницы ее паспорта. Двое детей... замужем... Вот кому-то повезло! Ложится в постель с моей красавицей! Стоп! Не моя. Но оговорка, что называется, по Фрейду.

А она тем временем звонит. Голос. Таким голосом нужно хвалить. Меня. За одно слово я многое отдам... Снова стоп! Рано.

Кому она звонит? Сыну, просит забрать дочь из садика, тот, судя по обрывкам фраз, отказывается.

– Вы потеряли мужа? Простите, что вмешиваюсь.

Как иначе объяснить поток ее слез?

Хрустальные, огромные, они катятся по щекам... Не надо на это смотреть. Я и так уже выдал себя с головой.

– Лучше бы потеряла... Только что увидела его с другой, – она отворачивается и утирает слезы.

Мне становится жарко.

– Может, коллега? Такое случается, – пытаюсь выведать подробности.

– Коллег не целуют в губы, глядя в глаза жене.

Козел облезлый, обыкновенный. Но спасибо тебе, козел.

С замужней, да еще с двумя детьми, я бы не решился закрутить роман. Нет, дети меня вообще не смущают. Но для меня они – подтверждение крепкой семьи.

Своих у меня так и не случилось. Первая жена – на ней я женился еще в институте. Она была красавица, отличница, зависть всего курса. А у меня уже тогда деньги водились. И я первый купил автомобиль на курсе. И шмотки у меня самые что ни на есть фирменные были. Вот Ольга и не устояла. Но, как выяснилось, вышла она замуж за деньги. Работать, естественно, не стала. Занималась только собой. Клубы, шмотки, подружки... А потом и дружки... Я, дурак, по восемнадцать-двадцать часов работал, ничего не замечал. Пока тот же Витька в лицо не рассмеялся: «Рога не жмут?»

Вику выбирал придиричиво. Долго встречались. Она женщина умная, без дури в голове. Но совершенно без эмоций. Просто выполняла свою работу. Дом содержала в порядке, обо мне заботилась, от обязанностей супружеских никогда не отклонялась. Но не было в ней тепла. И еще. Почему-то что первая, что вторая жены наотрез отказывались рожать. В общем, и со второй расстались.

Так, надо спасать Любовь. Именно так зовут мою прекрасную виновницу аварии.

– Сейчас подъедет мой сменный автомобиль. Предлагаю забрать вашу дочь. А вашей машиной займется Миша. Миша, ты ведь не оставишь даму в беде?

Мишка со мной с самого начала. Преданный и не болтливый. Если бы в нем была хоть искра каких-нибудь задатков – двинул бы его по служебной лестнице. Но ничего подобного в нем нет. Водитель от бога. Я даже с ним говорил несколько раз, предлагал перейти на другие должности, благо корпорация у меня немаленькая. Но он только отмахивался: «Майбах для меня самое лучшее повышение».

– Будь сделано, Дмитрий Сергеевич. Вызову эвакуатор и в ремонт.

На этих словах моя богиня подпрыгивает.

– Какой ремонт? У меня на него нет денег. Вы отвезите, если можно, машину ко мне во двор. Пусть пока там стоит. За эвакуатор я заплачу.

Гордая. Хотя я же не сказал, что это подарок. А не сказал, потому что не хочу, чтобы относилась ко мне как к денежному мешку. Но ремонтом я все же займусь.

Скинул Мишке сообщение: «Отвези в сервис, пусть все посмотрят и закажут запчасти. Затем машину доставь во двор».

«Сделаю», – пришел от него короткий ответ.

С этим разобрались. Поехали знакомиться с детьми.

Глава 3

Мне крайне неловко принимать помощь от этого богатея. Он немногословен, брови сдвинуты. Но поглядывает на мои коленки. Я постоянно одергиваю платье и выгляжу полной дурой. Ну какие страсти в мои тридцать восемь, да еще с двумя детьми на руках?

Можно заказать такси, забрать Дашку, а кто будет с моим поверженным «Гришкой» разбираться? Эвакуатор заказать? Это тысяч десять выйдет до моего дома. Да и с ним самой нужно ехать. А у меня Даша и Саша. До полочки как до луны... Нет. Следует принять помощь, но до определенного момента. Чтобы потом не пришлось собой расплачиваться. Хотя... Кого заинтересуют мои формы? Всем подавай молодых, высоких, стройных... Андрей, муж, крепко вдолбил эту мысль мне в голову. Эх...

Перед автомобилем, в котором мы отогреваемся и обсыхаем, припарковывается другой, включает аварийку, и дверца со стороны Дмитрия распахивается.

– Дмитрий Сергеевич, прошу пересаживаться.

Голос мужчины не молодой. И тут мне становится интересно. Я, правда, не знаю, как заведено у богачей, но в фильмах показывают, что у всех водители накачанные мускулистые парни. По типу водитель и телохранитель в одном. А у этого иначе. Впрочем, что я знаю о

богатой жизни? Ровным счетом ничего. У нас в фирме что директора, что собственники сами всегда за рулем. А если напиваются – вызывают друзей, чтобы их и авто до дому перегнали.

– Любовь, прошу.

Дмитрий Сергеевич выходит из салона и подает мне руку. И опять я протираю барские диваны и, опираясь на подставленную ладонь, выхожу под дождь. Да когда уже он закончится?

Отдаю ключи от «Гришки» водителю. Тому, чье авто разбила. Извиняюсь перед ним и иду вслед за Дмитрием Сергеевичем в другой автомобиль. И опять двигаюсь по дивану, как в такси.

– Диктуйте адрес садика. Коля, поехали, и мы немного опаздываем, постарайся поторопиться, но не в разрез с безопасностью, – распоряжается Дмитрий Сергеевич, и авто срывается с места.

Меня буквально вдавливают в сидение. Ух! Приколно.

– Диктуйте свой телефон, я запишу. Завтра появятся сведения о стоимости ремонта, и я вам сообщу, – возвращает меня в реальность собеседник.

– Д-да, конечно.

Диктую свой номер. Он тут же делает прозвон.

– Запишите мой номер.

Некоторое время мы погружены в свои телефоны. Затем он начинает разговор.

– Машину вам привезут вечером. Вначале с моей разберутся...

– Да, конечно, – киваю я, как тот болванчик. – Благодарю вас за помощь. Она неоценима. Даже не представляю, как бы я справилась без нее. И сообщите, сколько я должна за эвакуатор. По номеру телефона переведу.

Сразу расставляю акценты. Помощь принимаю, но деньги отдам. Чтобы не думал невесть что про меня.

– Завтра я сообщу счет, куда перевести.

В этот момент мы паркуемся у садика.

– Еще раз приношу вам свои извинения. За аварию. И спасибо, что довезли.

Тянусь к ручке, чтобы открыть дверь.

– А как вы с ребенком под дождем пойдете? – неожиданно спрашивает Дмитрий Сергеевич. – Зонт у вас есть?

Нет. Я слишком самонадеянная. Всегда за рулем. Оттого и одета не по погоде, и зонта, конечно, у меня нет.

– Здесь недалеко, мы добежим. Спасибо.

– Идите за ребенком. Я вас довезу до дома. Коля, дай зонт.

Невесть откуда у меня в руках появляется черный зонт-трость.

– С-спасибо, – я хватаю его и семеню в садик.

Моя Дашка сидит одна. Всех остальных деток уже забрали.

– Прости, родная. Я разбила свою машину, поэтому задержалась, – пытаюсь одновременно оправдаться перед дочерью и надутой нянечкой.

Но та занята лишь своим телефоном. Кажется, даже не обращает на меня никакого внимания.

Садясь в машину, Даша придиричиво разглядывает Дмитрия. Он улыбается в ответ.

– Привет, меня зовут Дмитрий Сергеевич.

– Мне не разрешают с незнакомыми говорить, – дочь демонстративно отворачивается.

Я готова провалиться сквозь землю. А он улыбается в ответ.

– Даша, автомобиль Дмитрия Сергеевича я разбила, и он любезно согласился довезти меня.

– Дальше куда вас отвезти? – напоминает мне Дмитрий. Мы по-прежнему стоим у садика.

Мне надо в магазин. Купить что-то, из чего приготовить ужин, чтобы на завтра сыну осталось. Объясняю, как проехать два квартала. Магазин практически у дома.

– Даша, чем ты сегодня в саду занималась? – Дмитрий проявляет интерес к моей дочери. А может, просто старается «причесать ёжика».

– Пустая болтовня, игры – скукота! – театральным жестом складывает ладони на груди дочь. – А ты чем занимался?

Я готова провалиться сквозь землю.

– Даша, надо говорить «вы».

– А вы чем занимался? – не унимается дочь.

Она у меня растет скачками, и мысли не всегда поспевают за языком.

– Утром совещание, затем съездил на два объекта, потом на встречу, а после случилась авария.

– Что такое совещание?

– Собираются утром начальники, обмениваются новостями и планами на грядущий день.

– Скукота, – выдыхает дочь.

Вечером проведу с ней профилактическую беседу.

– Простите, пожалуйста, – я чувствую себя виноватой за ребенка.

– А что такое объекты? – пропустив мои извинения мимо ушей, спрашивает дочь.

– Моя корпорация строит дома...

– Что такое корпорация?

– Хм. Ну вот давай по аналогии с конфетами. – Глаза Дашки вспыхивают. – Одна конфета – это фирма. А много конфет?

– А много мама не разрешает, у меня этот... на щеках, – повторяет она за мной движение пальцами, будто пытается вспомнить. Умора.

– Диатез, – подсказываю я, любуясь на свое сокровище.

– Много фирм – это и есть корпорация, – заканчивает свое объяснение Дмитрий, но моя Даша уже потеряла суть. Сломали ее конфеты.

– Вкусно, – только и говорит в итоге.

К этому моменту машина вырывается на парковку магазина. Я пытаюсь вручить зонт обратно, но Дмитрий предлагает оставить себе. Сославшись на то, что завтра придет за ним водителя.

Еще раз извиняюсь, благодарю за помощь и, подхватив Дашку, выхожу из машины.

Глава 4

Уже в магазине торопливо бросаю в корзину курицу, рис, морковь. Мыслями я далеко. Дашка умоляет купить ей конфет. Покупаю мармелад, мне кажется, он самый безобидный в наше время, еще пачку овсяного печенья и хлеб.

– Дашенька, помой руки первым делом и затем переоденься. Сама, моя хорошая. Мама помчалась готовить ужин.

Дома на меня опять накатывают мысли об измене мужа. Проверяю телефон. Звонков от него нет, но висит непрочитанное сообщение:

«Думаю, объяснения излишни. Я устал. Вещи заберу позднее».

Тварь. Устал он. А я? Дети полностью на мне, уборка дома, готовка. Еще и работаю наравне с ним. Правда не вечерую и не разъезжаю по командировкам. Потому что дети.

До восемнадцатого года я работала главным бухгалтером. Вела три небольшие фирмы, и все меня устраивало. Сравнительно свободный график, лояльные директора, регулярный доход.

Но в восемнадцатом году ужесточили законодательство и ввели уголовную ответственность главного бухгалтера. Вплоть до конфискации и тюремного заключения. Я испугалась.

Ошибки есть у всех. Законы, поправки, изменения, различные трактовки – эту лавину невозможно отследить в общем потоке информации.

Добавьте к этому вольность директоров, которые за тридцать лет привыкли к «обналам», и получите полную картину происходящего. Невиновных нет, захотят посадить – посадят. А у меня дети. Да и нервы не железные. Вот и ушла на полный рабочий день рядовым бухгалтером. Тихое болото, как мы с девчонками его называем. Правда, лишилась свободного графика и немного потеряла в зарплате. Да и до офиса добираться минут тридцать на машине. А на автобусе... Ох, ты ж. Мне завтра вставать на час раньше придется. И Дашу поднимать раньше, бедное дитя.

– Мама, а почему ты плачешь?

Дочь подбирается к упаковке с конфетами, поглядывая на меня.

Как ей рассказать правду? Но и скрывать глупо. Она у меня, несмотря на свои шесть лет, очень смышленная.

– Папа больше не будет с нами жить, – вытирая слезы и сопли, объясняю я, как могу.

– Почему?

Мне хочется вылить на него ушат грязи, рассказать, какой подлец – вначале задерживается на работе, потом появляются командировки. Извечное недовольство моей внешностью и тем, как я веду хозяйство. Ну а точку ставит ремонт: «Ты же сама его хотела»? Ехидно, с усмешкой. Конечно, хотела, потому что невозможно жить в хлеву.

Но! Это Дашкин отец, и, несмотря на его отношение ко мне, он таковым останется навечно. Чтобы у нее не случилось травмы детства, нужно предельно мягко и корректно объяснить наш развод. Только как подобрать слова... И слезы эти... Обида...

– Я не знаю... Мы не разговаривали. Он лишь написал, что устал и поживет отдельно.

Это ложь во спасение. Пока не придумаю, что ответить, как объяснить его поведение.

– От нас устал?

Говорю же – дочь зрит в корень.

– Как можно от нас-то устать? Посмотри, какая ты красавица и умница. И перестань таскать мармеладки.

– Я только две... – сознается Дашка.

Вскоре в замке входной двери повернулся ключ. Невзирая на все сложности переходного периода, Сашка крепко держит слово и не нарушает договоренностей относительно возвращения домой.

– Саша, проходи, нам надо поговорить. Только руки помой, пожалуйста.

Часть курицы я рублю кусками, обжариваю в казане в кипящем масле, туда же бросаю морковь и лук. Все пережарить на большом огне, затем засыпать рис, залить водой, положить соль, перец и накрыть крышкой. Двадцать минут – и можно есть. Время пошло.

Из грудки уже вовсю кипит бульон. Луковица, горсть лапши и клецки. Когда все сварится, достану курочку, разберу на кусочки, порежу и отправлю обратно в бульон. Вот и ужин готов.

Сын усаживается за кухонный стол и спрашивает:

– Так почему папа не смог забрать Дашку? Я толком не разобрал, что ты сказала.

Я набираю в грудь побольше воздуха.

– Саша, папа решил пожить отдельно. Сейчас ты старший мужчина в нашей семье. Мне очень жаль.

Смахиваю предательскую слезу.

– Давай будем перераспределять обязанности. Я сейчас без машины и не буду успевать за Дашей в сад по вечерам. Что ты хочешь в обмен за эту услугу?

Вот так. Это меня в детстве шпыняли и разговаривали в приказном тоне. Иди и делай. Современные дети другие. С ними нужно договариваться.

– Да ничего не нужно, – опускает голову сын.

Долго молчит. Я понимаю, что его голову разрывают вопросы. Из всех друзей он один рос в благополучной семье с двумя родителями. Не дорос. Из-за одного подлеца его детство заканчивается сегодня.

– Он навсегда ушел или на время?

Мой хороший. Отчаянно хватается за надежду. Слезы льются ручьем. Ладно я, переживу, выреву свое горе. А дети? Сыну именно сейчас как никогда нужен отец. А он ушел. Но и ложную надежду давать не стоит. Это как отрезать хвост кошки по частям.

– Навсегда... – отвечаю я сквозь всхлипы.

Курица с рисом готова. Раскладываю ее детям по тарелкам с хорошими кусками мяса. Отдельно выставляю соленые огурцы из заготовок. Хлеб.

– Приятного аппетита. Я в ванну.

Ужасный день. Предательство мужа. О его возвращении не может быть и речи. Я такого не прощу. Ни ради детей, ни ради себя. Загулял раз – будет гулять вечно. Менять женщин, а в перерывах возвращаться в семью. Да и не смогу я обманывать себя и делать вид, что ничего не случилось. И моя жизнь, и детей уже никогда не будет прежней.

И вдобавок ко всему эта авария. Мы... вернее, теперь уже я одна, еще не погасила кредит, что брала на ремонт квартиры. И впереди маячит следующий. Срочно нужно придумать способ подработки. Может, подумать о возвращении к главному бухгалтерству? Можно, наверное, договориться работать без оформления. Но я многое подзабыла за то время, что не работала. И поиск новых работодателей дело не одного дня. И как я буду мотаться по городу без машины? Налоговая, фонды...

Завтра на работе посмотрю, какие вакансии есть в интернете. Может, тексты набирать? Дома по вечерам. Старенький ноутбук у нас есть. В общем, надо думать...

Глава 5

В офис я не еду. Не хочу растряссти свое настроение на рабочую суету. Там вопросами закидают, хоть и вечер, но многие труженики по разным причинам задерживаются вечерами. Кто хвосты подтянуть, другие от семьи отдохнуть.

Велю отвезти меня в городскую квартиру. Хочется не домой, за город, а остаться здесь. Квартира в самом центре, но не на шумном проспекте, а на второй линии. Удобство несомненное, при этом никакой суматохи. Тихий ухоженный дворик, газоны, лавочки.

Отправляю водителя в магазин со списком и с деньгами, по той же причине. Хочу свои ощущения принести сюда и наслаждаться ими.

Какая она! Любовь! Это же надо такую встретить!

Первым делом лезу в социальные сети искать ее фотографии. Так-так, молодец! Нахожу штук двести. И фото из детских альбомов, и выпускной. Долистываю до отпускных. В паху становится горячо. Она стоит на фоне моря и держит на ладошке солнце.

Рубенс бы, несомненно, кинулся рисовать с нее полотна. Плавные формы, по которым скользит взгляд, словно по глади воды. Заманчивые изгибы тела, влекущие рассмотреть и прикоснуться, вернее, прижать к себе, а лучше накрыть своим телом и зарыться лицом в эту ложбинку. Локти самые прекрасные на свете, никаких острых, выпирающих костей, мягкая белоснежная подушечка. Я и не думал, что такие можно встретить не на картинах, а в живую.

Кустодиев изображал таких и купчихой, и русской Венерой, и красавицей. Мне же посчастливилось встретить ее живьем.

Провожу пальцем по манящим изгибам на экране. Зачем, ну зачем она надела сплошной купальник? Таким телом следует гордиться, носить его, как орден или наградную ленту. Но не показывать всем. Да, с этим согласен.

Очаровательные покатые плечи... невероятно прекрасные холмы груди, от бедер невозможно оторвать взгляд. Они идеальны!

Создаю папку на телефоне с названием «Моё». И весь вечер придирчиво отбираю фотографии. Первым делом в папку отправились все фото в купальнике. Жаль, что таковых оказывается немного. Затем она с детьми.

Даша! Очаровательный ребенок. Вспоминаю наш с ней разговор в машине и улыбаюсь. Надо не забыть и найти для нее конфеты, от которых не бывает диатеза. Завтра же поручу Елене, секретарю. Пусть купит.

Первый ребенок – сын. По фотографиям можно проследить все стадии его взросления. Вот он обнимает маму, нежно прижимается к ней щекой и, несомненно, счастлив в этот момент.

Вот она его обнимает, оба сидят на траве, она обхватывает его руками и ногами, а он, открыв широко рот, визжит от удовольствия.

На следующей фотографии парень повзрослел и как будто стесняется объятий матери. Всем телом тянется в сторону от нее, словно пытаюсь вырваться, и хмурится вместо заразной улыбки.

Козла ее я даже разглядывать не стал. Про таких говорят «смазливый». А если еще и мозга нет, то, считай, кадр потерян для общества.

Отвлекаюсь, чтобы поест, и вновь возвращаюсь к увлекательному занятию. Следующим пунктом у меня комментарии. Что там пишут? Кто ее подруги? Меня интересует абсолютно все, что связано с ней.

Ничего особенного. Поздравления с отпуском, восхищение морем, комплименты детям. Прохожусь по аккаунтам особо рьяных комментаторш. Ага. Одна из них, судя по фото, коллега по работе.

Новогодний корпоратив. Недорогое кафе, даже не ресторан. Скромные столы, стулья, дешевый интерьер, повсюду новогодние шары, светящиеся гирлянды, блестящий дождик.

Кто у нас здесь? Общее фото. Несколько еще трезвых мужчин, вокруг них горстка женщин. Руководство, судя по всему. Увеличиваю фото, внимательно разглядываю лица. Нет, никого из них не знаю. Ну что же, так даже интересней.

Следующее фото. Празднование набирает обороты. Танцы, нелепые позы щекой к щеке, покрасневшие лица. Любви на них нет. Я смотрю два раза. Молодец, девочка. Не позоришься на камеру. Такое мне нравится.

Вот она вместе с двумя покрасневшими женщинами в обнимку на крыльце. Не прикасайся к этой, она только что неприлично обнималась с мужиком. Фу-фу. Да ладно, всего лишь обнималась, мало ли чего не бывает на корпоративах. А вот зачем это выкладывать на всеобщее обозрение – этого я никогда не пойму.

Дальше фото из офиса. Так-так, это мне тоже интересно. Кем же ты работаешь, Любовь? На минуту задумываюсь, пытаюсь угадать. Все рабочие профессии отмечаю сразу же. Маникюр, офисное платье... Ты определенно работаешь в офисе. Менеджер? Нет, темперамент не тот. Они все волки, по крайней мере те, которые работают на меня. Несмотря на опрятный вид и приветливую улыбку, никому из них не утаить хищного взгляда. Кто в их руки попался – прежним уже не останется. Любовь не такая.

Но и на секретаря ты не похожа. Моя Елена, руководитель общего секретариата и мой личный секретарь, как сканер, любого человека видит на подлете. Ее не смутит резким словом или требованием незамедлительно допустить ко мне. Она прекрасно видит, с чем пришел человек. Не могу стопроцентно утверждать, что предана мне. Скорее, окладу, положению, но ни одного нарекания к ней за шесть лет, что у меня работает, нет. А значит, либо хорошо шифруется, либо действительно предана.

У Любви напрочь отсутствует бульдожья хватка. Поэтому руководителем она точно не является. Кто у нас в сухом остатке? Бухгалтера, сметчики? Завтра. Буквально завтра я проверю свои догадки.

Я принимаю душ и разваливаюсь на огромной кровати. В эту квартиру, равно как и к себе домой, я женщин никогда не водил. Есть у меня такой внутренний барьер. Это мое личное пространство. А в него я допускаю далеко не всех. Для встреч с противоположным полом существуют отели. Чисто, быстро, всем удобно. И главное – не надо оставаться на ночь с мало-знакомым человеком.

Глава 6

Утром ударяет легкий морозец, и все, что накануне плескалось под ногами, превращается в ледовое побоище. День жестянщика и травматолога! Держись крепче, конный и пеший!

Дашу удастся растолкать только мармеладками, что остались с вечера. Она хнычет, явно не добрав сна, и никак не может открыть глаза. Я и сама еле поднимаю голову от подушки. До середины ночи обдумывала, как буду жить, как справлюсь с детьми и долгами. Но есть и плюсы. Мне предстоит собрать двоих в школу и сад, и эти двое – мои дети. Не нужно готовить плотный завтрак Андрею, мыть за ним посуду. Даше тост с сыром. Для Саши закидываю в тостер хлеб. Выливаю два яйца на скворчащую сковороду. Тем временем тосты поджариваются. Прокладываю их сыром и возвращаю в тостер. Из вчерашнего риса с курицей достаю кусок мяса и отправляю к яйцам. Пусть разогреется. Чайник к этому времени тоже вскипает. Заливаю мелкомолотый кофе, размешиваю. Остается плеснуть молока, и можно завтракать.

Я мечусь, доставая зимнюю одежду и обувь. В первую очередь – детям, и по остаточному принципу – себе. Постоянно оглядываюсь на часы. Ну почему именно утром так летит время?

– Саша! Просыпайся, мой родной. Мы с Дашей помчались в сад, завтрак на плите. Пиши мне. Или звони. Пообещай, пожалуйста?

Уговариваю и бужу сына. Ему в школу через три часа, но если сейчас не поднять – точно проспит.

– Напишу... Позвоню... – сквозь сон бормочет он.

– На улице похолодало. Я достала зимние вещи. Сам выбери, в чем пойдешь.

– Угу...

Что от меня зависело – я выполнила. Потом сделаю ему контрольный звонок из автобуса, а сейчас надо бежать.

Выхожу из подъезда и ищу глазами своего «Гришку». Хм, не вижу. Правда, чуть левее стоит машина, накрытая чехлом-тентом. Не припомню такой в нашем дворе.

– Даша, а давай заглянем под колпак? Не наш ли «Гришка» там прячется? – предлагаю я дочери, скорчив хитрую мордочку.

– Давай.

Ей хоть что угодно делать, лишь бы в сад не идти. Скучно ей там.

И да, заботливо укрытый от осадков, стоит мой верный друг и соратник. Вот это сервис. Не просто выгрузили во дворе, а еще и укрыли. Думать, когда дойдет очередь, вернее, когда я найду деньги на его ремонт, страшно. По современным ценам это даже не сто тысяч. А где их взять? А без ремонта машина сгниет, а для меня автомобиль это не роскошь, а средство передвижения и реальная экономия времени.

Я глубоко вздыхаю и за руку тащу упирающуюся дочь в сад.

– Вечером тебя заберет Саша. Я с работы забегу в магазин – и домой. Что приготовить на ужин?

Отвлекаю Дашку разговорами, чтобы скрасить ненавистную ей дорогу.

– Конфеток. И печенье, – без промедления отвечает она.

– Правильно говорить – печенья. Но неправильно питаться одними сладостями. Может, голубцы ленивые сделать?

Дети плохо едят овощи, а в таком виде, да еще с чесночным соусом, клетчатка залетает на «ура». Да и возиться недолго. А в качестве сладкого бонуса приготовлю манник. Пока горя-

чий, пропитаю его молоком с кофе, и получится прекрасная выпечка к чаю. Все дешевле, чем готовое покупать. К тому же я знаю состав продуктов, а в готовом – нет.

– Давай голубцы, – опускает голову моя горемыка, всем видом показывая, что кроме сладостей ее ничего не интересует.

– В выходные приготовлю шоколадную колбасу.

Про манник промолчу. Будет сюрприз. А вот колбасой обрадую.

– А когда выходные? – вспыхивает дочка.

– Сегодня четверг, завтра пятница, а уже послезавтра выходные!

– Долго... – она грустнеет на глазах.

– Да разве это долго? Сегодняшний день мы не считаем – он уже идет. Остался один день, и будет тебе колбаса. А ты в какой присыпке ее хочешь?

Воспитатели учат не предлагать детям готовых решений, а давать им возможность выбирать самим. Поэтому при каждом удобном и неудобном случае я пытаюсь развивать Дашу и Сашу.

– Пусть будет, – облизывается дочь, – в шоколаде.

– Как фондю или в крошке? – не унимаюсь я.

– Целиком. Облей ее шоколадом.

– Фондю. Договорились. Будет вам с Сашей шоколадная колбаса в шоколаде.

К моменту, как мы добираемся до садика, настроение дочери заметно улучшается. И я расстаюсь с ней с легким сердцем. Сама же оказываюсь наедине со своими невеселыми мыслями.

Надо еще маме как-то сообщить об уходе мужа. Она живет в другом районе, на машине до нее ехать минут сорок. Вот жила бы поближе – можно просить помочь ее с детьми. Хотя... себе дороже. Мама у меня своеобразная. Сколько себя помню, она всегда меня упрекает во всем: вот ты задержалась на прогулке, а я переживала. Или: вот ты раскатала подошву на зимних сапогах, сейчас будешь падать, не приведи господи, сломаешь что. Наверное, всех детей воспитывали подобным образом, но у меня на нее обида. Глубинная какая-то. Оттого лишний раз не прошу о помощи. Да вообще не прошу. И от нее стараюсь принимать поменьше помощи, чтобы не быть обязанной и не получать в довесок очередной упрек.

Ладно, ей можно сказать позднее, когда у самой в голове мысли придут в порядок. Думаю, неделя у меня есть. Пока буду отсылать ей сообщения, что у нас все по-прежнему: Даша ходит в сад, Саша приносит такие-то оценки из школы. Работа работается, дома порядок. И побольше фотографий детей.

Эти выходные мы дома, а на следующие можно к ней в гости наведаться. Там и расскажу все как есть. Поохает да перестанет. Наверное. Конечно, опять станет меня упрекать, что несмотрела за мужем. Плохая жена, дома вечный беспорядок, вот он и ушел. Фу, от одних мыслей тошно стало.

Глава 7

В общественном транспорте я не ездила... лет десять, наверное. Автобус радует теплом, множеством валидаторов, проезд удобно оплатить картой. На этом радость заканчивается. Я отвыкла от того, что меня толкают, теснят. И вообще, все нарушают мое личное пространство. Что может быть хуже? Запахи! Дешевый парфюм. Зачем люди им поливаются? А другие, напротив, не стесняются своих естественных запахов и, похоже, уже неделю не были в душе. У одного пассажира зубы гнилые, и он дышит ртом. Другой явно вчера переборщил с алкоголем. И весь этот сумасшедший букет смешивается и бьет в нос. Я отвыкла! Бэ. Фу. На обратную дорогу надо не забыть взять с работы маску. Не спасет, конечно, но пусть от меня шарахаются, как от болеющей.

Еще мне жарко и душно. В автомобиле хорошо – приоткрыла окно на сантиметр, и в салоне и свежий воздух, и тепло. Чего не скажешь об автобусе. От остановки до остановки мы успеваем поглотить весь кислород, и лично я жду открытия дверей как манны небесной.

Одета-то я по-зимнему. Теплый длинный пуховик с капюшоном. А чтобы не смотреться тумбочкой на ножках – перетянулась поясом туго. И вот сейчас мне жарко. Влажное платье прилипает к спине. Как я буду выглядеть на работе?

Фигура у меня та еще. Брюки категорически отвергаю, чтобы не сверкать хорошими зубами. Без них таких форм не добьешься. Юбки... я не умею подбирать к ним блузки. Поэтому давно уже выбрала для себя единственный приемлемый вариант – платья. Не задумываюсь, что с чем совмещать. Можно накинуть шейный платок или прицепить брошь, тогда наряд заиграет новыми красками, и вроде как обновка. Опять же пояс: убрать или добавить – и вновь вид меняется.

Выхожу на нужной остановке во влажном платье и с покрасневшимся лицом. На лбу ощущаю капельки пота. Благо остановка практически напротив проходной. Наша фирма, вернее три и еще несколько ИП, арендует второй этаж крыла административного корпуса химического завода. На подходе к проходной начинаю расстегивать пуховик, хочу продышаться.

Поднимаюсь к себе на этаж. Смотрю на часы. Восемь тридцать пять. Опоздала на пять минут, но Светлана Юрьевна, главный бухгалтер и мой непосредственный начальник, не упустит такого случая. Непременно заострит внимание на нарушении дисциплины.

Врываюсь в кабинет, вешаю одежду в шкаф и, стараясь не дышать и не топтать, пробираюсь к своему месту у окна. Кабинет у нас на троих: я, Надюша и третье место пока свободно. Из него выход в крошечный кабинет Кати, она кассир, а уже из ее кабинета вход к Светлане Юрьевне.

– Любка, у нас ЧП! – не успеваю я присесть, как Надюша обрушивает на мою голову новость. – Ночью на производстве горело. Погибла одна женщина. Директора в панике. Ждем полицию, пожарных, МЧС...

Надюша округляет в ужасе глаза. Она бухгалтер по заработной плате, но я никак не пойму, зачем такой, как она, работать, да еще у нас. Отец дружит с нашими собственниками. Причем крепко так дружит – каждую субботу в бане. Муж неплохо зарабатывает. Надюшу привозит на работу супруг, а забирает отец. Ей двадцать пять, детей нет. Одета ярко и дорого, на работу надевает бриллианты, ну а куда их носить? Выгуливать-то надо. При этом следует отдать ей должное – Надюша лишена заносчивости и зазнайства. Да, из богатой семьи, но также с нами грызет печенье и гоняет чай из пакетиков. Немного наивная временами, но этим и хороша. Этакая девочка-девочка.

– Тюрьма кому-то будет, – я подливаю масло в огонь.

Сужу из опыта. Если на производстве случилось происшествие со смертельным исходом, это срок. А кто будет сидеть – вот здесь поле для маневров.

У нашего бизнеса два собственника – Иван Петрович и Филипп Данилович. Оба из лихих девяностых. Про Ивана Петровича девочки как-то шептались, что он торговал запрещенными препаратами в молодости. Попал в какой-то замес, еле живым выбрался и завязал с противозаконным бизнесом.

Филипп Данилович успел посидеть в местах не столь отдаленных. Правда, за что – не знаю. Возрастом оба шестьдесят плюс. Полгода назад отошли от дел и директором поставили сына Ивана Петровича – Макса. Таким образом он в один день из дворовой шпаны превратился в уважаемого человека. Помощников и заместителей Макс набрал из числа своих товарищей. Нет, они не играют складными ножичками при разговоре, не надевают спортивные костюмы. Но за такой короткий срок не успели привыкнуть к своему новому статусу. И вырывается у них то словечко из жаргона, а то мат. Но ругаются они в основном от «удивления».

Чую, сегодня они будут много «удивлены».

– Макс... Он же только начал работать.

Из своего убежища появляется чуть не плачущая Катя. Она живет в одном районе со всеми нашими. Рабочий такой микрорайон. Знает всех давно и по самые уши безнадежно влюблена в Макса. Тот живет с моделью. А наша Катюша разведенка с дочкой на руках и тяжелее меня килограммов на двадцать.

– Не обязательно выбор правосудия упадет на Макса, – пытаюсь успокоить ее. – Может, чайку? – поглядываю на кабинет Светланы Юрьевны.

Она уже вовсю болтает по телефону. Это ее обычное состояние в течение рабочего дня. Она пришла к нам пять месяцев назад.

После того как Макс стал директором, предыдущий главбух не смогла найти с ним общий язык, а попросту не сумела рассказать суть бухгалтерского учета и то, почему так важно уделять колоссальное внимание документам. Надеюсь, что Иван Петрович и Филипп Данилович за нее заступятся. А они отдали полное управление Макс. Марина Викторовна решила пойти на принцип и подала заявление об уходе. Макс тут же подписал. На том и расстались.

Светла Юрьевна оказалась сообразительней. Она не просто объяснила Макс. основы бухгалтерского учета на уровне борща, но и переложила всю свою ответственность на плечи аудиторов. Любой вопрос они с Максом решали с лицензированными профессионалами. И все в итоге остались довольны. Макс понял, что имеет дело с серьезными и грамотными людьми, а Светлана Юрьевна прикрылась аудиторами.

Глава 8

– Люба! Где деньги?! – орать Макс начинает еще в коридоре.

Упс. Со всеми потрясениями, что разом свалились на мою голову, я забыла скинуть директору остатки по банковским счетам на начало дня. Я работаю рядовым бухгалтером. Оформляю операции по расчетному счету, выгружаю их из онлайн-банка в «1С». Но первым делом с самого утра я должна отправить Макс. сальдо.

– Начальника... Не ругайся... Сейчас все будет, – я коверкаю язык и опускаю лицо. Спешу на свое рабочее место и включаю комп. – В лучшем виде, – добавляю слова из жаргона нашего начальства.

– Макс, тебе кофе налить или чай? – услужливо предлагает Катюша. А сама стряхивает невидимую пылинку с его плеча.

– Водки нет? – рывкает он в ответ. – Да ладно, пошутил я. Наливай чай. Кофе уже не лезет. Всю ночь заливал.

Максу двадцать восемь. Я не знакома с его мамой, но подозреваю, что его уважительное отношение к нам, женщинам, это ее заслуга. Он и ругать нас толком не умеет. Гаркнет, вот как сейчас, и тут же «сдает позиции». Запросто усаживается с нами за стол и болтает обо всем, словно мы его подружки.

Пока Надюша с Катериной расспрашивали его в подробностях о происшествии, я нахожу нужную информацию и скидываю ему суммы в мессенджере. А потом еще пишу на листочке и передаю светлейшему в руки.

Вот сейчас можно и чай попить. Девочки охают и ахают от рассказа Макса. Надюша обхватила ладонями лицо и качает головой из стороны в сторону. Впечатлительная она у нас.

– Макс, прости, не мое дело, но в офис пожарные тоже нагрянут? Просто хочу предупредить, они начнут с проверки. А у нас ни одного огнетушителя...

– Да твою же мать... – ругается Макс. И тут же хватает трубку телефона. – Федя, срочно! Узнай, что проверяют пожарники в офисе, и купи все нужное. Да, прямо сейчас. Да пофиг, я тоже всю ночь не спал. Чтобы через час был здесь со всем необходимым.

Макс отключается и поднимает красные от усталости глаза на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.